

В тот момент, когда он произнес эти слова, мужчина средних лет был совершенно поражен. Даже старый священник, Цзун Лин, позади него в шоке открыл рот.

- Но сегодня я унаследовал должность Короля Монстров горы Гантиан, так какое же это имеет отношение к лидеру расы семьи Цзун? Я действительно не понимаю, почему вы все хотите, чтобы я был этим глупым лидером расы Небесных Лис?

Поняв смысл его слов, каждый почувствовал озноб. С самого начала все связывали должность Лорда горного города Гантиан с лидером расы семьи Небесных Лис Цзун. Эти два титула были как одно целое.

Но, слушая, что имел в виду Цзун Шоу, он, казалось, хотел разделить эти две вещи.

Если хорошенько подумать, то это действительно имело смысл.

Цзун Вейран начал все с нуля, люди, которым он доверял, и люди, с которыми он был близок, на самом деле не имели большой связи с семьей Небесных Лис Цзун.

Положение лидера расы семьи Цзун было насильственно захвачено Цзун Вейраном через несколько лет после того, как он построил горный город Гантиан.

Теперь, когда он умер, его сын унаследовал должность городского Лорда. Если он не хотел быть лидером расы, то какое право имела ваша прямая родословная семьи Цзун вешать это на него? Почему он должен был этого хотеть?

Затем они постигли еще один глубокий слой этих слов. Действия Цзун Шоу были просто слишком порочными. На самом деле, он полностью разделил связь между этими двумя.

В будущем, только родословная Цзун Вейран и Цзун Шоу могла унаследовать должность городского Лорда. И тот, кто станет лидером расы Небесных Лис, не сможет стать Королем Монстров горы Гантиан.

Более того, поскольку весь город и вся армия страны были в его руках, кто мог бы быть стабильным лидером расы в семье Цзун? Кто имел право сражаться с Цзун Шоу? Это не имело абсолютно никакого отношения к так называемой прямой родословной семьи Цзун.

Он не только злобно парировал эти слова, но и решил все будущие проблемы одним выстрелом.

Цзун Ган с другой стороны моргнул и разинул рот. Чем больше он думал о словах принца, тем больше вспоминал прошлое. Он вел себя так, словно не понимал:

- Верно, наш принц наследует должность городского Лорда. Кому какое дело до лидера расы

Небесных Лис? Дядя Цзун, а какое у тебя на это право?

Ху Цяньцю, Цю Вэй и все остальные улыбались, они казались совершенно расслабленными. Взгляд Чай Юаня был даже полон уважения.

Всего за несколько коротких движений он установил свою личность. Манера принца вести дела была поистине удивительной и неожиданной.

Мужчина средних лет в белой одежде, казалось, понял глубокий смысл происходящего, его тело сотрясало, лицо становилось зеленым и темным. Мгновение спустя он улыбнулся вместо того, чтобы разозлиться:

- Хорошо! Хорошо! Какого хорошего сына породил Цзун Вейран. Поскольку принц не ставит 800 тысяч человек моей расы Небесных Лис в свои глаза, в будущем, если у принца будут проблемы, не вини нас за то, что мы не помогаем. Пока я, Цзун Чжэнь, все еще здесь, ты можешь забыть о том, чтобы унаследовать эту должность лидера расы! Твоя родословная - это позор для моей семьи Цзун. Ты приходишь из боковой ветви родословной, и я позволил тебе быть лидером расы, ты должен быть благодарен. На самом деле ты ведешь себя так высокомерно...

Изначально Цзун Шоу планировал смотреть сквозь пальцы на этот вопрос, и не ссориться с этими людьми. Пока они уступали, он сказал бы несколько хороших слов, чтобы дать им какое-то лицо. Он уже воспользовался преимуществом, так почему бы не быть более великодушным.

Теперь же, услышав это, он внезапно пришел в ярость. Злоба и жестокость поднялись и ворвались в его сердце. Ярость накапливалась и накапливалась, словно желая разорвать его разум в клочья.

Он невольно стиснул зубы и расплылся в улыбке. С тех пор как он вошел в горный город Гантиан, он никогда еще не чувствовал себя таким раздраженным.

Даже ранее, возле алтаря, когда он был сильно окружен, он мог быть спокоен и сдержан. Уверенный, что все находится под его контролем.

Тем не менее, этот так называемый дядя Цзун действительно полностью разжег его ярость!

- Ветвь родословной? Позор? Ты, старик, действительно не знаешь, когда остановиться. Семья Небесных Лис Цзун, 800 тысяч человек, ха-ха...

Когда он ругал мужчину, как "старика", это заставило лицо Цзун Чжэня стать уродливым. Цзун Шоу разразился смехом, меч девяти Цилинь вылетел из ножен, снова рассекая рану на его запястье, которая уже зажила, сказав после этого громко и выразительно:

- Сегодня, я Цзун Шоу, клянусь ! С Небесами, в качестве свидетеля, начиная с сегодняшнего дня, я отделись от семьи Небесных Лис Цзун, построю свою собственную расу, используя Гантиан, в качестве имени, называемую семьей Гантиан Цзун! В моей расе нет прямой родословной и ответвлений. Мы будем заботиться только о таланте. В нашей родословной нет высших и низших родов, только мастерство имеет значение. Для всех людей в моей расе, у старых будут люди, чтобы поддержать их, молодые же будут расти и воспитываться, получать пищу и иметь крышу над головой, не беспокоясь ни о чем. Если я пойду против этого, пусть Небеса накажут меня...

Когда Цзун Шоу сказал о создании своей собственной расы, выражения лиц всех присутствующих под алтарем изменились.

Когда он говорил о том, что в семье Гантиан Цзун не будет никакого различия между ветвью и прямой родословной, и что она будет приветствовать только имеющих талант и мастерство, Цзун Чжэнь внезапно задумался о чем-то. Его красивое лицо вдруг резко дернулось.

Внезапно все вокруг погрузилось в тишину. Все затаили дыхание, их сердца заколотились, когда они переваривали то, что имел в виду Цзун Шоу.

Цзун Юань ничего не сказал, прямо повернувшись лицом к Цзун Шоу, преклонив одно колено:

- Цзун Юань хочет присоединиться к расе правителя!

Цзун Ган также был разбужен действиями Цзун Юаня, после чего он разразился смехом:

- Правитель действительно идет ва-банк! Создать еще одну расу, мне это нравится! В любом случае, оставаться в этой семье Небесных Лис Цзун совсем не весело. Какое право они имеют подавлять нашу ветвь семьи? Семья Гантиан Цзун, какое хорошее имя! Рассчитывайте на меня! Что же касается таинственной кавалерии Черных Лис, то принцу не о чем беспокоиться.

Глаза Цзун Лина вспыхнули, когда он посмотрел в небо, после чего он был полон эмоций:

- Я помню, что десятки лет назад меня всегда раздражали эти люди имеющие прямые родословные. Из-за того, что у них была лучшая родословная, они считали, что могут подавлять нас и вести себя высокомерно. По какой причине ученики нашей ветви не могли изучать боевые приемы, оставленные предками? Даже сегодня, когда мой гнев утих, я все еще чувствую раздражение. Поскольку у принца есть амбиции создать свою собственную расу, я Цзун Лин должен помочь!

Точно так же он взмахнул своими рукавами и преклонил одно колено:

- Я и моя семья из 46 человек готова присоединиться к семье Гантиан Цзун!

После того, как эти трое сделали это, под алтарем, люди кланялись и преклоняли колени. Это было похоже на то, как если бы кости домино было опрокинуты вниз. Все ветви родословной семьи Цзун сдались. Голоса звучали один за другим, как волны.

Генералы и их подчиненные офицеры, около тысячи человек, все без исключения были полны волнения и последовали общему примеру.

Не только люди из боковых ветвей, но даже некоторые из имеющих прямую родословную также разволновались и поклонились.

Ху Цяньцю был ошеломлен, глядя на эту сцену. Он взглянул на лицо этого Цзун Чжэня, которое было полностью искажено, и не смог удержаться от смеха. Он решил нанести удар, раз тот пал, и посыпать его рану солью, еще раз ударив в сердце! Его голос был странным и мрачным, когда он хвалил:

- Никто даже не захотел остаться. Методы принца так блестящи! Старый Чай, сколько из 800 тысяч членов семьи Небесных Лис Цзун останется?

Чай Юань не мог удержаться, чтобы не обернуться и не посмотреть на него, зная, что этот Ху Цяньцю был человеком, который не отпускал людей так просто.

Однако он не слишком заботился об этом Цзун Чжэнь. Действия Цзун Шоу действительно были направлены на то, чтобы убрать дрова из печи. Без людей, дядя семьи Цзун и другие, были теми, кто потерял свои крылья. Даже при их культивировании, они все еще были похожи на тигров без зубов и орлов без перьев.

Он улыбнулся и ответил:

- Кто знает? Здесь всего 30 тысяч прямых учеников. Однако, в конце концов, они могут оказаться единственными оставшимися людьми. Как печально, что такая большая раса, королевская раса Небесных Лис, увядает именно таким образом...

Ху Цяньцю громко рассмеялся и сильно хлопнул Чай Юаня по плечу. Эти слова были именно тем, что он хотел услышать. Эта оценка ситуации была совершенно такой же, как и у него самого.

Цзун Чжэнь был близок к тому, чтобы потерять свою душу, глядя на все происходящее в растерянности. Серия ударов чуть не лишила его рассудка, и он уже не был таким высокомерным, как раньше.

После долгого времени, он шагнул вперед, качая головой:

- Ты не можешь этого сделать! Ты собираешься уничтожить нашу семью Небесных Лис Цзун!

Кто дал тебе право создавать другую расу? Я определенно этого не делал...

Когда его слова прозвучали, Цзун Ган, Ху Цяньцю и Чай Юань настороженно положили руки на свое оружие, их глаза выдавали намерение убить.

До этого, поскольку это было лицо Цзун Шоу, они не могли прервать его. Теперь, когда Цзун Шоу создал другую расу, они, естественно, могли относиться к нему как к врагу.

- А зачем мне твое признание? Я Король Монстров горы Гантиан, правитель лис!

Лицо Цзун Шоу было обращено к Солнцу, и он покачал головой. В этот момент он успокоился, и его импульсивность исчезла.

Однако, он чувствовал себя немного странно. Но поскольку он уже сделал это, сожалеть было не о чем.

После чего он шагнул вперед, спускаясь по ступенькам.

- Помните, перед смертью Цзун Ши однажды сказал, что в хаотическом мире сильному оказывают поддержку, и важно, чей кулак самый большой. Хотя это и раздражало, но имело смысл. Вы сказали, что я убил Цзун Мин и Цзун Хао без всякой причины. Убил ту тысячу учеников, потому что я кровожаден и жесток. Я ленивый, чтобы возражать вам, так что, если это так? Я просто приказал убить эту тысячу, какая у меня должна быть причина?

Когда он произнес эти слова, его тело внезапно остановилось, повернувшись рядом с этим Цзун Хэ и безудержно смеясь:

- Просто, этот мусор с двойными меридианами, думал о том, чтобы положиться на прошлое своего отца и осмеливается быть таким высокомерным. Как и следовало ожидать, это могло продлиться совсем недолго. К сожалению, эта элита расы Небесных Лис погибла! Этот ублюдок, посмел возложить на них руки. Это хорошо, что он умрет, очень хорошо! Разве ты не сказал эти слова только что?

Глаза Цзун Хэ сузились, рот широко раскрылся, словно он хотел что-то объяснить. Цзун Шоу с ленивым видом нанес прямой удар мечом.

Свет от меча мелькнул в воздухе, только для того, подбросить его срубленную голову высоко вверх. Кровь хлынула фонтаном, поднявшись на несколько десятков футов в воздух.

Когда кровь приземлилась, старейшины семьи Цзун не осмелились увернуться, позволив крови забрызгать их тела.

Они только почувствовали, что их сердца стали совершенно холодными. Цзун Шоу не скрывал своего убийственного намерения, взглядом прямо пронзая их сердца и замораживая кости.

- Взгляните. Во всем этом городе мой кулак - самый большой, а мои слова - закон, указ Небес! Я не знаю, как мой отец относился ко всем вам, но я - не он. Так что все вы не должны показывать мне свое лицо.

Он сделал несколько шагов вперед и на этот раз оказался перед Цзун Жуй.

<http://tl.rulate.ru/book/23634/794285>